

УДК 598.261.7: 591.5 (477.75)

Современное состояние популяций и некоторые особенности экологии кеклика (*Alectoris chukar*) и фазана (*Phasianus colchicus*) в Крыму

Бескаравайный М. М.

Карадагская научная станция имени Т. И. Вяземского – природный заповедник РАН
Феодосия, Республика Крым, Россия
karavay54@mail.ru

По материалам исследований 1981–2017 годов оценено современное состояние популяций кеклика (*Alectoris chukar* [J. E. Gray, 1830]) и фазана (*Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758), акклиматизированных в Крыму в середине XX века. Основным районом распространения кеклика остается восточная часть Южного берега Крыма: на степных участках с редким кустарником – 0,1–0,8 пар/10 га, в дубовых редколесьях – 0,2–2,0 пар/10 га, в можжевельниковых и сосновых редколесьях – 0,5–2,9 пар/10 га. В последние десятилетия численность кеклика увеличилась на западе предгорий, в пределах Главной гряды гор распространен спорадично. Установлены более ранние сроки гнездования (с 3 декады марта) и большая величина кладки (в среднем 16,4, max 26 яиц) по сравнению с другими частями ареала. В питании отмечено сезонное преобладание сочных плодов деревьев и кустарников. Фазан обычен в Равнинном Крыму, Предгорьях и на востоке Южного берега Крыма, проникает в нижний пояс Главной гряды гор. Выпуски в охотугодья Крыма осуществлялись до последних лет. Наиболее высокой гнездовой плотности достигает в лесопосадках (5 и более пар/км²), в естественных местообитаниях – не более 5 пар/км². Гнездовой период продолжается с середины апреля до августа или начала сентября. Основу питания составляют семена трав, сочные плоды и насекомые.

Ключевые слова: кеклик, фазан, Крым, распространение, численность, экология.

ВВЕДЕНИЕ

Более полувека назад в Крыму проводились работы по интродукции двух охотничьих видов птиц: кеклика (*Alectoris chukar* [J. E. Gray, 1830]) и фазана (*Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758). В последующих публикациях (Костин, Кормилицына 1974; Костин, 1983) дана первая оценка результатов этих работ и приведены предварительные сведения об особенностях гнездования и питания акклиматизированных видов в условиях Крыма. Отрывочные данные об их распространении, биотопическом распределении и численности встречаются в работах, опубликованных в последние три десятилетия (Природа Карадага, 1989; Бескаравайный, 1996, 2001, 2002, 2011; Численность..., 2000; Цвелых, 2006; Костин, 2014а, 2014б; Волкова, Малько, 2017 и др.).

В настоящей статье на основании литературных и собственных материалов дается оценка современного состояния искусственных популяций кеклика и фазана в Крыму с уточнением некоторых сторон экологии и биологии этих видов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Исследования проведены в период с 1981 по 2017 год. Основной объем материала собран на Южном берегу Крыма (в дальнейшем – ЮБК) – от мыса Айя до мыса Ильи, в предгорьях – от Севастополя до Феодосии, в равнинной части – практически на всей территории Керченского полуострова. Регулярные наблюдения и учеты проводились в восточной части ЮБК – главным образом на территориях Карадагского заповедника и прилегающих к нему районов, где обитают оба изучаемых вида. Для количественных учетов использовались маршруты 1,5–7 км с шириной учетной полосы, определяемой дальностью обнаружения птиц: в гнездовой период – по брачному крику самцов, который принимался за

пару (92 учета), в послегнездовое и зимнее время – визуально (235 учетов). Ежегодные учеты численности фазана проводились также на пробной площади 250 га, заложенной в редколесьях с доминирующим участием дуба пушистого в Карадагском заповеднике.

Регистрировались все явления, связанные с гнездовым циклом: начало брачного крика, образование пар, находки гнезд (5 – кеклика и 6 – фазана), встречи выводков. Данные о питании приводятся на основании анализа скоплений экскрементов, оставленных на местах ночевки кекликов (34 пробы), а также содержимого желудков и зобов добытых птиц (3 кеклика и 7 фазанов).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кеклик

Интродукция горных куропаток в Крыму имеет почти двухсотлетнюю и довольно запутанную историю (Костин, 1983; Цвелых, 2012). При этом некоторые исследователи (Цвелых, 2012) ставят под сомнение сведения о якобы имевших место в первой половине XIX века выпусках этих птиц в природу (Никольский, 1891; Кизерицкий, 1930 и др.) и обосновывают версию исконного их обитания на полуострове. Последнее перед началом успешной послевоенной интродукции наблюдение кекликов сделано 28 марта 1942 года под Севастополем (Krätzig, 1943). Были ли это аборигенные птицы или потомки когда-то акклиматизированных, остается загадкой.

Интродукция кеклика в южные районы Крыма из Казахстана, Средней Азии и Краснодарского края осуществлялась с 1947 по 1976 год. Группы из 30–188 (всего 501) особей в разное время выпускались в предгорьях (346 особей) и на востоке ЮБК (155 особей) (Костин, Кормилицына, 1974; Костин, 1983). Оценки постаκклиматизационной численности вида на полуострове, по данным из разных источников, выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Оценки численности кеклика в Крыму

Источник информации	Время учета, годы	Численность	Тенденция	Примечание
Костин, Кормилицына, 1974	1961–1971	600–11040 особей	Рост численности	Данные областного управления лесного хозяйства
Костин, 1983	1975–1978	5800–8040 особей	Рост численности	Данные областного общества охотников
Birds..., 2004	1995–2000	2000–2500 пар	Отсутствует	-

Со второй половины 70-х годов XX века и до настоящего времени кеклики регистрировались во всех физико-географических областях горной части Крыма (рис. 1).

Южный берег Крыма. С конца 70-х годов районом распространения, в котором сосредоточена основная часть крымской популяции кеклика, является восточная часть ЮБК (от восточной окраины Алушты до мыса Ильи у Феодосии), где вид натурализовался в начале 60-х годов XX века (Костин, 1983). В 1980 году он указан как фоновый для Карадагского заповедника (Изучение фауны и численности..., 1984), где обычен и в настоящее время. Западнее Алушты до 1980 года встречался на склонах горы Аюдаг (Костин, 1983; наши данные), но при обследовании, проведенном в 2006 году, в этом районе не обнаружен. На крайнем западном участке ЮБК в небольшом количестве гнездится в урочище Аязьма заказника «Мыс Айя» (Севастополь).

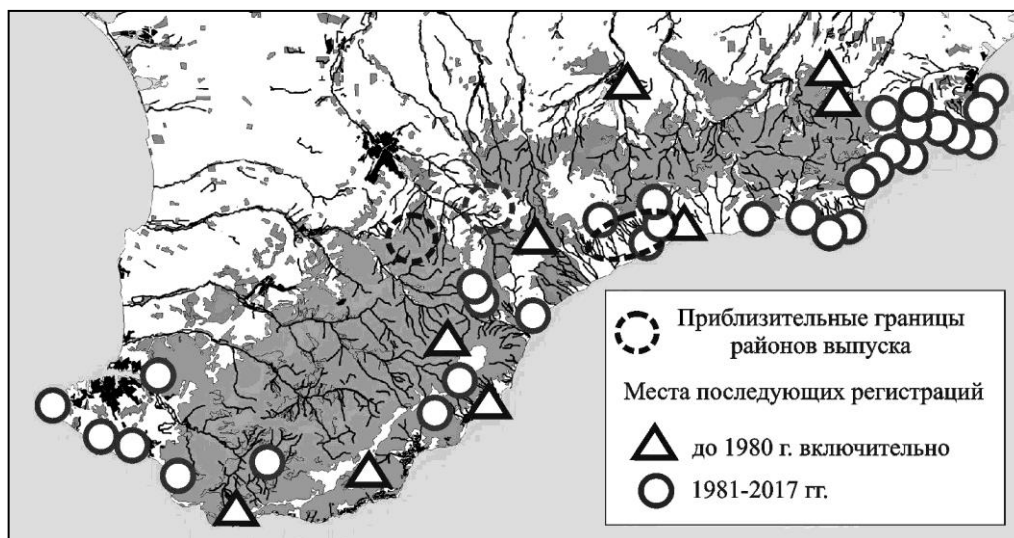

Рис. 1. Распространение кеклика в Горном Крыму

В рассматриваемой физико-географической области кеклик населяет каменистые и скалистые склоны преимущественно южных экспозиций (рис. 2).

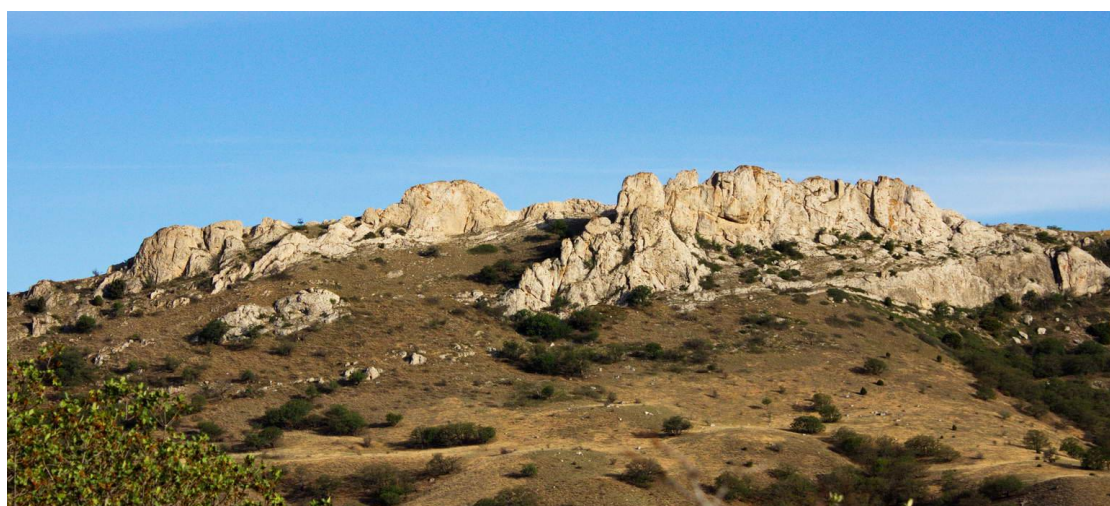

Рис. 2. Типичный биотоп кеклика на востоке ЮБК

Покрывающие их естественные растительные сообщества довольно разнообразны и представлены следующими основными типами: 1) степь с редким кустарником (шиповник [*Rosa* sp.], держи-дерево [*Paliurus spina-christi*], груша лохолистная [*Pyrus elaeagrifolia*] и др.) или без такового; 2) редколесья с доминирующим участием дуба пушистого (*Quercus pubescens*). Эти два типа растительности занимают значительные площади в восточной части ЮБК; 3) разреженные сообщества хвойных реликтов: можжевельника высокого (*Juniperus excelsa*) и сосны пицундской (*Pinus pityusa*). В границах распространения кеклика обособленные массивы можжевельников редколесий локализованы в Карадагском заповеднике, в балке Канака и у поселка Семидворье (городской округ Алушта), сосново-можжевельниковые – в заказнике «Новый Свет» (городской округ Судак), а на крайнем западе региона – в заказнике «Мыс Айя».

Гнездовая плотность кеклика в некоторых районах восточной части ЮБК показана в таблице 2. По данным многолетних учетов в Карадагском заповеднике, максимальная численность вида регистрировалась в середине 80-х годов XX века, а впоследствии произошло заметное ее снижение.

Таблица 2

Плотность населения кеклика в гнездовой период в восточной части
Южного берега Крыма

Район и биотоп	Количество учетов	Период наблюдений и обилие, пар/10 га
Карадагский заповедник, хребет Карагач, можжевельное редколесье	18	1982–1989 1,0–2,9
		>1989 0,5–1,4
Карадагский заповедник, хребет Беш-Таш, редколесья дуба пушистого	15	1981–1985 0,7–2,0
		>1985 0,2–1,1
Судак, заказник «Новый Свет», сосново-можжевельное редколесье	1	1983 0,5
Окрестности Коктебеля, степь с фрагментами древесно-кустарниковой растительности	3	1991–1993 0,1–0,4
Окрестности поселка Курортное (городской округ Феодосия), степь с фрагментами древесно-кустарниковой растительности	4	1991–1994 0,3–0,8

В послегнездовое и зимнее время (сентябрь – февраль) кеклики держатся в районах гнездования, собираясь в стайки до 25–30 (обычно 10–15) птиц (Костин, 1983; наши данные). Максимальное обилие регистрировалось на южных склонах хребтов восточной части ЮБК. В можжевельном редколесье на склоне хребта Карагач (Карадагский заповедник) зимняя плотность достигает 24 особей/10 га (Бескаравайный, 1996), в открытых биотопах – 7 особей/10 га.

Горно-лесная область. В пределах Главной горной гряды кеклик распространен спорадично, что объясняется фрагментированностью подходящих для него местообитаний. Здесь он встречается по южным окраинам яйлы, слабо облесенным южным склонам гор и среди можжевельных редколесий северного макросклона. Зимой в верхнем поясе гор имеют место вертикальные миграции (Костин, 1983).

В 1979 году вид регистрировался на склонах яйл Ай-Петри, Никитской, Бабугана, Чатырдага, Демерджи и Караби (Костин, 1983). Численность в этих местообитаниях, по результатам учетов в Крымском заповеднике в 70–90-х годах XX века, составила 2–3 пары/10 км (Костин, 2014а). В 1998–2005 годах кеклики в небольшом числе встречались у южных кромок яйл Бабугана, Чатырдага, Караби, а также на разных участках южного макросклона восточной части Главной гряды (в частности у села Зеленогорье городского округа Алушта и на склонах горы Сарытлык севернее Коктебеля).

В пределах северного макросклона кеклик регистрировался на восточном и западном его флангах. В 1979 году он населял северо-восточные склоны гор у города Старый Крым и горного массива Агармыш (Костин, 1983), но неоднократные обследования этого района в 1995–2013 годах положительных результатов не дали. В можжевельных редколесьях западной части северного макросклона (окрестности села Родниковское, Севастополь) гнездовая плотность, согласно учету в 1983 году, составила около 0,3 пар/10 га.

Предгорья. По данным Ю. В. Костина (1983, с. 73), по территории северных предгорий кеклики рассредоточены «отдельными небольшими пятнами, группками и даже парами»: конкретные указанные этим автором места регистрации в гнездовое время в 70-х годах XX века – окрестности Белогорска и Севастополя. Дальнейшие исследования не подтвердили наличия кеклика в Белогорском районе, но выявили его присутствие на Гераклеяском полуострове (Севастополь), представляющем собой крайнюю западную часть рассматриваемой области. По материалам исследований 2012–2013 годов (Костин, 2014б), кеклик входит в число видов, составляющих основу гнездового комплекса открытых и полукрытых биотопов на юге указанного полуострова (Караньские высоты). Западнее

этого пункта территориальные самцы учтены в 2007 году у мысов Фиолент и Херсонес, севернее – одно гнездо обнаружено в 1993 году у Инкермана (Цвелых, Миронов, 1994). На крайнем востоке предгорий немногочислен в окрестностях Феодосии, где наблюдался и в зимний период (Мосалов и др., 2002).

По нашим и литературным данным (Костин, 1983; Изучение фауны..., 1984; Костин, 2014а), гнездовой цикл кеклика в Крыму имеет следующие особенности.

Брачный крик регистрируется с января – февраля (самая ранняя дата – 16.01.1995, восточная часть ЮБК), пары на гнездовых участках – с февраля. Постройка гнезд идет с третьей декады марта. В это же время, судя по добыче самца с увеличенными семенниками 26.03.1973 (Костин, 1983) и находке разбитого яйца 27.03.1982, начинается и откладка яиц. Большинство кладок приходится на апрель и май, самые поздние, судя по регистрациям поздних выводков, – примерно на середину августа. Гнезда располагаются на склонах преимущественно южных экспозиций, у основания травянистой куртины или куста, иногда под прикрытием ветви низкорослого дерева (фисташки, сосны).

Величина кладки (по 7 гнездам) колеблется от 8 до 26 (Костин, 2014а; Цвелых, Миронов, 1994; наши данные), в среднем – $16,4 \pm 2,9^1$ яиц. Данные о размере яиц приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Размеры яиц кеклика

Источник информации	Количество яиц	Длина, мм		Диаметр, мм	
		M±m	lim	M±m	lim
Костин, 1983	2	-	40,0–42,0	-	29,9–30,9
Цвелых, Миронов, 1994	26	41,5±0,16	40,1–43,1	31,2±0,06	30,4–31,7
Костин, 2014а	8	40,0±0,32	39,1–41,8	30,4±0,23	29,2–31,1
Наши данные	17	42,3±0,21	40,7–43,6	29,9±0,74	21,2–31,9

Выводки регулярно встречаются с середины мая до июля. Самая ранняя дата – 17.05.1983, самая поздняя – 14.09.1975. В последнем случае – величиной с перепела (Костин, 1983). Размер выводка по 8 наблюдениям – 5–15 (в среднем $8,9 \pm 1,5$) птенцов.

Основу питания кеклика в Крыму, по опубликованным данным (Костин, 1983), составляют растительные корма (в основном семена трав и кустарников), зимой возрастает значение вегетативных частей травянистых растений, летом незначительную роль в пищевом рационе играют насекомые. В целом подтверждает и уточняет эту информацию анализ содержимого пищеварительных трактов трех птиц, добытых в осенне-зимний период на востоке ЮБК в окрестностях поселка Щебетовка (городской округ Феодосия) и в Карадагском заповеднике (табл. 4).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что наряду с вегетативными фрагментами и семенами трав значительную долю в составе осеннего питания кеклика (по крайней мере в некоторых районах его распространения) занимают плоды древесных и кустарниковых пород с сочным перикарпием (кизильник, боярышник). Это подтверждает и анализ экскрементов, собранных в октябре – декабре на южном склоне хребта Карагач (Карадагский заповедник) на местах отдыха птиц, согласно которому существенную роль в осенне-зимнем рационе играют плоды фисташки туполистной (*Pistacia mutica*) (до 94 % от общего числа обнаруженных кормовых объектов) (Бескаравайный, 2002) и каркаса голого (*Celtis glabrata*) (до 27 %); единично встречались семена можжевельника высокого. Следует отметить, что в пищеварительном тракте кеклика твердые оболочки семян не разрушаются, что свидетельствует о роли этого вида как агента диссеминации.

¹ Здесь и далее приведена величина выборочной средней и ошибка репрезентативности.

Таблица 4

Результаты анализа пищеварительных трактов кеклика

Вид	Дата добычи, тип и количество корма		
	20.11.1983	27.02.1989	09.10.1983
Вегетативные части трав			
<i>Alyssum</i> sp.	++	++	-
<i>Ornithogallum kochii</i>	-	++	-
<i>Artemisia taurica</i>	-	+	-
<i>Egilops</i> sp.	-	+	-
<i>Festuca valesiaca</i>	-	+	-
<i>Acinos rotundifolius</i>	-	+	-
<i>Holosteum umbellatum</i>	-	+	-
<i>Melissitus cretaceus</i>	-	+	-
<i>Microtlaspi perfoliata</i>	-	+	-
Не определены	-	+	++
Всего	++	++	++
Семена трав			
Fabaceae	-	-	2
Не определены	-	-	90
Всего	-	-	92
Сочные плоды			
<i>Cotoneaster</i> sp.	14	-	88
<i>Crataegus monogyna</i>	6	-	-
Всего	20	-	88
Непищевые объекты			
Гастролиты	749	-	37

Примечание к таблице: ++ – корм присутствует в массе, + – единичные фрагменты.

Фазан

Разведение фазанов в имениях Крыма практиковалось в XIX веке и, возможно, в начале XX века (Никольский, 1891; Молчанов, 1906), однако акклиматизации вида не произошло (Костин, 1983). С 1947 года и в последующие примерно 25 лет в разные районы полуострова было выпущено несколько десятков тысяч этих птиц, завезенных из Румынии, некоторых охотхозяйств и питомников Украины, а также выращенных в питомнике «Холодная гора» под Белогорском (Костин, Кормилицына, 1974). В середине XX века вид был оценен как очень редкий в Крыму (Кістяківський, 1957), но, согласно последующим оценкам, численность в 1967–1971 годы возросла с 10 до 14,3 тыс., а по данным 1975–1978 годов, составила 6,6–12 тыс. (Костин, Кормилицына, 1974; Костин, 1983). Многочисленные как плановые, так и стихийные выпуски фазанов в охотуголья Феодосии, Симферополя, ЮБК и северных районов Крыма имели место и позже – вплоть до последнего времени (Кучеренко, 2016; материалы СМІ², опросные данные). Максимальное известное нам количество одновременно выпущенных птиц – около 1 тыс. особей³. В данных обстоятельствах объективно оценить современную численность вида на полуострове не представляется возможным.

В настоящее время фазан широко распространен на территории Крыма (рис. 3). Его распределение по физико-географическим областям имеет следующие особенности.

² В Феодосии в охотничьи уголья выпустили 200 фазанов: «Новости Крыма», 7.07.2016.

В охотничьи уголья Крыма выпустили полтысячи взрослых фазанов: «Новости Крыма», 12.09.2017.

³ <https://www.youtube.com/watch?v=9QWchphIjRY>.

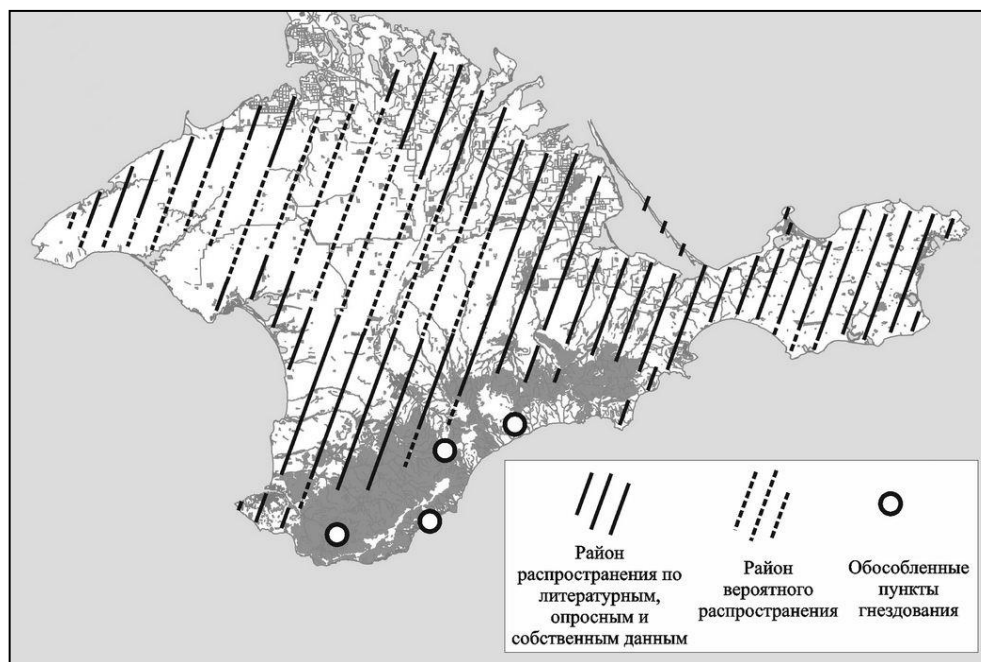

Рис. 3. Распространение фазана в Крыму

Равнинный Крым. В этой части Крыма фазан распространен на значительной площади – занимает практически весь Керченский полуостров и Акмонайский перешеек, указан как обычный в списке гнездящихся птиц Восточного и Центрального Сиваша (Численность и размещение..., 2000), обычен на Арабатской стрелке Азовского моря. Систематические исследования не выявили его присутствия только в некоторых западных районах – в западной части полуострова Тарханкут на территории национального природного парка «Тарханкутский» (Кучеренко, Кучеренко, 2014)⁴ и на западном Сиваше (Численность и размещение..., 2000). По опросным данным отсутствует фазан и на участке от западной окраины Евпатории до озера Донузлав.

Результаты учетов фазана в некоторых административных районах Равнинного Крыма, опубликованные по материалам Крымского Республиканского общества охотников и рыболовов (Волкова, Малько, 2017), приводятся в таблице 5.

Наиболее высокое обилие в гнездовой период зарегистрировано в искусственных лесных массивах (рис. 4). На Керченском полуострове в 2004 году учитывали от 42,6 особей/км² (Дорошенковский лес) до 114,3 особей/км² (Марьевский лес) (Цвельх, 2006), что, исходя из приведенной методики учета, должно приблизительно соответствовать 20 и 60 парам/км². Учеты в этих же насаждениях по аналогичной методике в 2009–2011 годах показали меньшую плотность: в каждом из них – около 10 пар/км², а в лесополосах Керченского полуострова – 2–3 пары/1 км. Сравнимое с приведенными показателями значение – 33,3 особей/км² получено для сходного биотопа в западной части Равнинного Крыма (Кучеренко, 2016). Другими регулярно используемыми фазаном гнездовыми биотопами являются виноградники, сады, поля сельскохозяйственных культур (кукуруза, люцерна, подсолнечник и др.), тростниковые заросли вдоль берегов водоемов и каналов. При наличии подходящих биотопов фазан проникает (и гнездится) в населенные пункты, включая крупные города, в частности, обычен в Керчи (табл. 5).

В естественных местообитаниях Равнинного Крыма, представляющих собой степные участки с густым травостоем и фрагментами древесно-кустарниковой растительности, гнездовая плотность фазана не превышает 5 пар/км². По оценкам, сделанным на заповедных

⁴ В цитируемой статье приводится прежнее название – «Чарівна Гавань».

территориях Керченского полуострова, его численность в Казантипском заповеднике (450,1 га) составляет не менее 6 пар, в Опускском (площадь сухопутной части – 1530,3 га) – до 12 пар (Бескаравайный и др., 2006; Костин, Бескаравайный, 2011).

Таблица 5

Численность фазана (особей) в некоторых районах Равнинного Крыма

Год	Керчь	Нижегородский р-н	Черноморский р-н	Советский р-н
2005	3800	794	15612	521
2010	4487	1766	14074	164
2015	1906	758	10314	-

Рис. 4. Искусственные лесопосадки – основной биотоп фазана в Равнинном Крыму

Предгорья. В настоящее время фазан распространен по всей предгорной области от Феодосии до Севастополя, где населяет в основном такие же биотопы, что и в равнинной части Крыма.

Согласно опубликованным данным, в середине и второй половине XX века вид был немногочислен. Так, по результатам учетов 1974–1983 годов, в Белогорском лесхозе на площади 33065 га обитало от 120 до 300 особей (Крылов, 2000), что соответствует плотности 0,4–0,9 особей/км². На западе предгорий в междуречье Бельбека и Качи на площади около 30 км² в 80–90-х годах XX века вид был оценен как малочисленный (Клестов, Цвельх, 1999). Исходя из такой оценки, соответствующей в цитируемой статье численности не более 30 пар, гнездовая плотность составила здесь не более 1 пары/км².

В начале XXI века (2000–2007 годы) гнездовая плотность в лиственных и хвойных лесонасаждениях предгорий составляла около 5 пар/км² (окрестности Феодосии и Симферополя). В Севастополе гнездится на территории археологического заповедника «Херсонес Таврический» (в 2008 году – 3 пары); небольшая гнездовая группа (около 15 птиц) уже несколько десятилетий обитает в центральной части этого города, на охраняемой территории одного из предприятий (Гиригосов В. Е., личное сообщение). В 2012–2013 годах отмечался в селитебно-парковой зоне у Балаклавы (Костин, 2014б). В черте Симферополя, по опросным данным, регулярно встречается в садах у Симферопольского водохранилища, парке «Салгирка» и других районах города.

Горно-лесная область. На большей части Главной горной гряды фазан отсутствует, проникая лишь в лесостепные биотопы пояса дуба черешчатого, занимающего нижнюю ее зону (Костин, 2014а). Отмечен в 1987 году у поселка Розовый в 7 км северо-западнее Алушты (Аппак Б. А., личное сообщение), где в 2000–2004 годах держалось 5–8 пар (Костин, 2014а). На северном макросклоне Главной гряды добывался и наблюдался весной и летом 1967, 1969 и 1970 годов в долине реки Альма (Крымский заповедник) (Каталог коллекций..., 1997; Костин, 2014а), в апреле 1971 года – в Байдарской долине у села Передовое (Севастополь) (Каталог коллекций..., 1997).

Южный берег Крыма. Регулярное гнездование фазана установлено только для восточного южного побережья – от бухты Двукорной до восточных окрестностей города Судак (полуостров Меганом). Регулярно гнездится на территории Карадагского заповедника, где выпуски фазанов не проводились по крайней мере с конца 70-х годов XX века (ближайшее место выпуска в последние годы – окрестности поселка Коктебель). Здесь вид населяет редколесья с доминирующим участием дуба пушистого при наличии обширных прогалин с густым травостоем. Относительно высокая плотность гнездования (до 2-х, в отдельные годы 4-х пар/км²) регистрировалась в этом заповеднике в последние два десятилетия XX века. В начале XXI века наметилась тенденция к снижению численности: в последние полтора десятилетия гнездовая плотность не превышала 1,2 пары/км² (рис. 5).

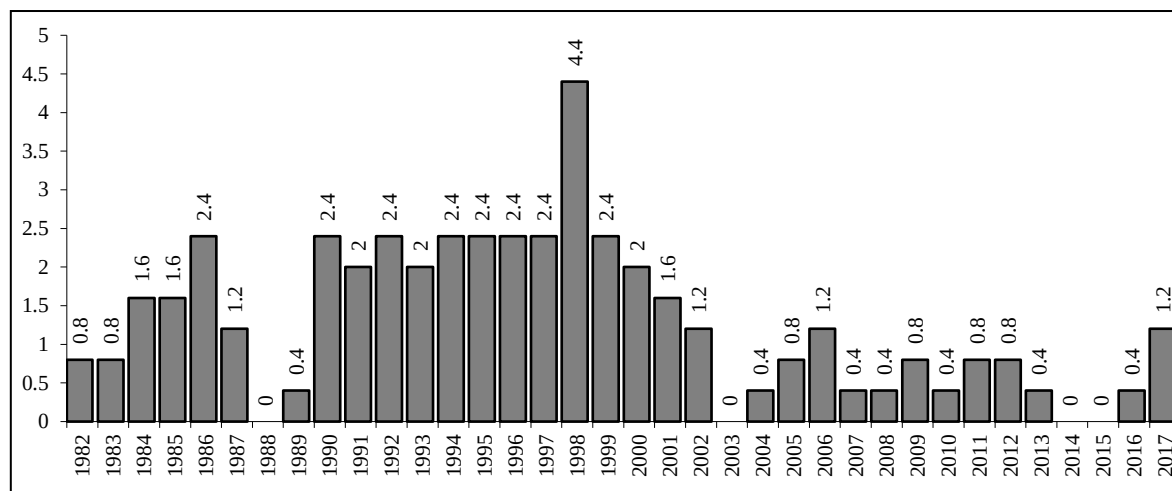

Рис. 5. Многолетняя динамика обилия фазана в Карадагском заповеднике (пар/км²) по данным учетов на пробной площади (250 га)

Западнее указанного района фазан редок. По опросным данным, в 90-х годах XX века встречался в окрестностях поселка Приветное (городской округ Алушта) и балке Канака западнее этого поселка, где при обследованиях в 1999–2007 годах не обнаружен. В 1983 году гнездование впервые отмечено на западе ЮБК – в дубово-можжевелевом лесу заповедника «Мыс Мартыан» у Ялты (5–6 пар), где вид не ежегодно регистрировался до 1996 года (Бескаравайный, 1995; Бескаравайный, Костин, 2011).

В Крыму фазан – оседлая птица (Кучеренко, Чирный, 2011; Костин, 2014а; наши данные). На востоке ЮБК с октября до марта наблюдались кочевки на расстояние примерно 1 км от мест гнездования: одиночки и группы до 3 птиц регулярно залетают на приусадебные участки в поселке Курортное и кормятся падалицей плодовых деревьев. В равнинной части Крыма 7–9 особей учитывали зимой на Лебяжьих островах, где в гнездовое время этот вид не отмечен (Тарина Н. А., личное сообщение). Экстремальные похолодания (до -20 °C) и снегопады, имеющие место в Крыму в некоторые зимние сезоны (например в 1985, 2006 и 2012 годах), существенного влияния на численность фазанов не оказывают.

Установлены следующие особенности гнездового цикла фазана в Крыму. Брачные крики регулярно регистрируются с начала марта, иногда раньше, самая ранняя дата – 7

февраля (1985). Откладка яиц, судя по находке 27 апреля средненасиженной кладки, начинается в середине этого месяца. Большинство кладок (рис. 6) появляется в течение мая; поздние, судя по редким наблюдениям выводков в сентябре и начале октября (птенцы размером с перепела – 05.09.2011), – в августе. Размер полной кладки (по 6 гнездам) – 9–14 (в среднем $11,8 \pm 0,96$) яиц. Размеры яиц из одного гнезда ($n=14$) следующие: длина – 43,4–46,7 (в среднем $44,3 \pm 0,2$) мм, диаметр – 35,5–36,6 (в среднем $36,0 \pm 0,1$) мм. Выводки (до 11–12 птенцов) регулярно встречаются с первых чисел июня.

Рис. 6. Гнездо фазана с полной кладкой (Карадагский заповедник)

По составу питания фазана в условиях Крыма имеются только предварительные данные (Природа Карадага, 1989). Результаты анализа содержимого пищеварительных трактов 7 птиц, добытых в осенний период на востоке ЮБК (окрестности поселка Щebetовка), приводятся в таблице 6.

Согласно этим данным, в составе осеннего пищевого рациона фазана широко представлены и занимают значительную долю семена трав и сочные плоды древесно-кустарниковых пород, встреченные во всех или в большинстве проанализированных проб.

Таблица 6

Результаты анализа содержимого пищеварительных трактов фазанов

Вид корма	Дата добычи, тип и количество корма, шт.						
	22.09 1984	7.10 1983	09.10 1983	09.10 1983	30.10 1983	27.11 1983	Ноябрь 1989
1	2	3	4	5	6	7	8
Семена трав							
<i>Euphorbia</i> sp.	-	-	159	-	-	-	-
<i>Vicia</i> sp.	-	-	-	1	7	-	-
<i>Polygonum</i> sp.	-	-	-	-	-	2	-
<i>Litospermum</i> sp.	-	-	-	-	-	-	1
Fabaceae	6	-	-	-	-	-	-
Asteraceae	8	-	-	-	-	-	-
Poaceae	-	-	36	-	-	-	-
Не определены	-	8	262	359	543	252	15
Всего	14	8	457	360	550	254	16

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8
Семена древесных растений							
<i>Quercus pubescens</i> , желуди	-	-	-	2	-	18	-
Сочные плоды							
<i>Cotoneaster</i> sp.	2	-	-	-	-	-	-
<i>Crataegus</i> sp.	3	-	-	-	11	-	-
<i>Rosa</i> sp.	8	~10	-	-	+	1	2
<i>Pyrus elaeagrifolia</i>	-	-	-	-	-	-	3
<i>Vitis vinifera</i>	-	-	28	-	88	-	-
<i>Solanum</i> sp.	-	-	91	-	-	-	-
<i>Celtis glabrata</i>	-	-	-	-	-	-	1
<i>Cornus mas</i>	-	-	1	-	-	1	1
Не определены	16	-	-	-	-	-	-
Всего	29	~10	120	-	>100	2	7
Вегетативные части трав							
<i>Hieracium</i> sp.	-	-	-	5	-	-	-
Не определены	-	++	24	1	6	7	-
Всего	-	++	24	6	6	7	-
Беспозвоночные							
<i>Bibio marci</i> , larva	-	-	-	-	-	-	1568
Diptera, прочие	-	-	-	-	-	2	-
Coccinellidae	-	-	2	-	-	-	-
Coleoptera, прочие	-	-	1	1	-	-	-
Vespidae	-	-	-	-	1	-	-
Formicidae	-	-	4	-	-	-	-
Orthoptera	-	-	1	-	1	-	-
Hemiptera	-	-	1	1	-	-	-
Insecta, прочие	-	-	-	1	-	1	-
Crustacea (Oniscidea)	-	-	-	5	-	1	-
Mollusca (<i>Helix albescens</i>)	-	-	1	-	-	-	-
Всего	-	-	10	8	2	4	1568
Непищевые объекты							
Гастролиты	-	84	4	21	31	14	-

Примечание к таблице. ++ – корм присутствует в массе; + – единичные объекты.

В равнинной части Крыма, по визуальным наблюдениям, значительную роль в питании играют плоды лоха узколистного (*Elaeagnus angustifolia*). Второстепенное значение имеют вегетативные части травянистых растений. Беспозвоночные (главным образом насекомые) в большинстве проб присутствовали в незначительном числе, и только в одной из них в массе найдены обитающие в почве личинки мухи-толстоножки (*Bibio marci*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время кеклик и фазан сохраняют прочные позиции в составе орнитофауны Крымского полуострова.

Работа по акклиматизации кеклика в Крыму в 1947–1976 годах признана успешной и завершённой (Костин, 1983), что подтверждается и наблюдениями последних десятилетий. В настоящее время основным районом распространения кеклика остается восточная часть ЮБК, видимо, в последние десятилетия произошло увеличение его численности на западе предгорной зоны. На остальной территории Горного Крыма этот вид редок и распространен спорадично.

Основные черты гнездовой биологии кеклика в Крыму мало отличаются от таковых в других частях ареала (Птицы СССР..., 1987). Отмечены несколько более ранние сроки начала гнездового цикла (откладка яиц с 3 декады марта) и существенно большая величина кладки (в среднем 16,4, максимально 26 яиц). Особенностью питания в некоторых районах распространения является сезонное преобладание в составе рациона сочных плодов древесных и кустарниковых растений.

Выпуски в природу фазанов проводились с 1947 года и продолжались до последнего времени. Основная область его современного распространения охватывает большую часть Равнинного Крыма, предгорья и восточную часть ЮБК. Наиболее высокой гнездовой плотности вид достигает в антропогенных местообитаниях (лесопосадки). Редок на западе ЮБК и отсутствует на значительной части территории Главной Гряды. Гнездовой период (с начала откладки яиц до вылета последних птенцов) продолжается с середины апреля до августа, вероятно до начала сентября. В составе пищевого рациона значительное место занимают семена травянистых растений, сочные плоды и насекомые.

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность Ю. А. Андриющенко, Б. А. Аппаку, В. Е. Гирагосову, А. В. Зуеву, М. Н. Косаревой, В. Н. Кучеренко, В. В. Сербину, Л. А. Сочковой и Н. А. Тариной, любезно предоставившим материалы своих наблюдений, использованные в данной работе.

Список литературы

- Бескаравайный М. М. Птицы заповедника «Мыс Мартьян» // Заповідна справа в Україні. – 1995. – Т. 1. – С. 30–38.
- Бескаравайный М. М. Условия зимовки и структура зимнего населения птиц в сообществах реликтовой дендрофлоры Южного берега Крыма // Беркут. – 1996. – Т. 5, вып. 2. – С. 125–129.
- Бескаравайный М. М. Биотопическое распределение гнездящихся птиц восточной части горного Крыма // Бранта. – 2001. – Вып. 4. – С. 42–70.
- Бескаравайный М. М. Генеративные органы реликтовых древесных растений как кормовые объекты позвоночных Южного берега Крыма // Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана. – 2002. – Вып. 4. – С. 69–76.
- Бескаравайный М. М. Гнездящиеся птицы высокоомежеванных сообществ на природоохранных территориях Крыма // Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе. Материалы VI Международной научно-практической конференции (Симферополь, 20–22 октября 2011 г.). – Симферополь, 2011. – С. 264–269.
- Бескаравайный М. М., Костин С. Ю. Аннотированный список птиц природного заповедника «Мыс Мартьян» // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартьян». – 2011. – Вып. 2. – С. 292–312.
- Бескаравайный М. М., Костин С. Ю., Цвельх А. Н. Предварительные итоги инвентаризации орнитофауны мыса Казантип и Казантипского природного заповедника (Крым) // Заповідна справа в Україні. – 2006. – Т. 12, вып. 1. – С. 37–46.
- Волкова Н. А. Малько С. В. Современное состояние охотничьих ресурсов курообразных птиц в Республике Крым // Universum: Химия и биология: электрон. научн. журн. – 2017. – № 4 (34). – URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/4567>.
- Изучение фауны и численности наземных позвоночных Карадага (1981–1982) // Карадагский гос. заповедник АН УССР. Летопись природы, 1984. – Т. 1, кн. 1, ч. 5. – Карадаг, 1984. – 142 с.
- Каталог коллекций зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes) / Пекло А. М. – Киев: Зоомузей ННПМ НАН Украины, 1997. – 156 с.
- Кизерицкий В. А. Некоторые данные о горной куропатке (*Caccabis*) в Крыму // Ежегодник Зоол. музея АН СССР. – 1930. – Т. 30, вып. 4. – С. 650.
- Кістяківський О. Б. Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини // Фауна України. Том 4. Птахи. – К.: Наук. думка, 1957. – 432 с.
- Клестов Н. Л., Цвельх А. Н. Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи // Проблемы изучения фауны юга Украины. – Одесса: Астропринт; Мелитополь: Бранта, 1999. – С. 65–79.
- Костин С. Ю. Птицы Крымского природного заповедника // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартьян». – 2014а. – Вып. 5. – С. 122–204.
- Костин С. Ю. Состояние и территориально-биотопическое распределение орнитофауны заказника «Караньский» (Крым) // Экосистемы, их оптимизация и охрана. – 2014б. – Вып. 10. – С. 112–115.
- Костин С. Ю., Бескаравайный М. М. Аннотированный список птиц Опускского природного заповедника // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартьян». – 2011. – Вып. 2. – С. 234–258.

- Костин Ю. В. Птицы Крыма. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
- Костин Ю. В., Кормилицына В. В. Материалы по акклиматизации кеклика и фазана в Крыму // Охота – пушнина – дичь. – Бюл. науч.-техн. информ. – 1974. – Вып. 44–45. – С. 54–57.
- Крылов А. М. Семьдесят пять лет Белогорского лесхоза. – Симферополь, 2000. – 200 с.
- Кучеренко В. Н. Птицы лесонасаждения у с. Михайловка Сакского р-на (АР Крым, Украина) // Бранта. – 2016. – Вып. 119. – С. 155–159.
- Кучеренко В. Н., Кучеренко Е. Е. Предварительные итоги инвентаризации орнитофауны национального природного парка «Чарівна Гавань» (АР Крым, Украина) // Заповідна справа. – 2014. – 20 (1). – С. 92–97.
- Кучеренко В. Н., Чирний В. И. Динамика населения птиц Симферопольского водохранилища в период весенних миграций // Бранта. – 2011. – Вып. 14. – С. 117–124.
- Молчанов Л. А. Список птиц естественно-исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Матер. к позн. фауны и флоры Российской имп. Отд. зоол. – 1906. – Вып. 7. – С. 248–301.
- Мосалов А. А., Ганицкий И. В., Коблик Е. А., Глуховский М. В., Редькин Я. А., Шариков А. В., Шитиков Д. А. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск. – 2002. – № 182. – С. 315–329.
- Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма // Приложение к 68 тому Записок Императорской акад. наук. – СПб., 1891. – 484 с.
- Природа Карадага / Морозова А. Л., Вронский А. А. (ред.). – К.: Наук. Думка, 1989. – 288 с.
- Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные / Потапов Р. Л., Флинт В. Е. (ред.). – Л.: Наука, 1987. – 528 с.
- Цвельх А. Н. Элементы орнитофауны Горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова // Вестник зоологии. – 2006. – № 3. – С. 241–248.
- Цвельх А. Н. Ускользящая птица: история кеклика в Крыму // Природа. – 2012. – № 3. – С. 75–80.
- Цвельх А. Н., Миронов А. Н. О максимальной величине кладки кеклика – *Alectoris kakelik* (Falk) // Вестник зоологии. – 1994. – № 2. – С. 19.
- Численность и размещение гнездящихся околотовных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины / Снохин В. Д. (ред.). – Бранта: Мелитополь – Киев, 2000. – 476 с.
- Birds in Europe. Population, estimates, trends and conservation status. – Cambridge, UK: BirdLife International. (BirdLife Conservation Series № 12). – 2004. – 374 p.
- Krätzig H. Beiträge zur Vogelkunde der Krim // Journ. für Ornithologie. – 1943. – Bd. 91, Hf. 2/3. – S. 268–285.

Beskaravayny M. M. Modern condition of populations and some features of ecology Chukar (*Alectoris chukar*) and the Pheasant (*Phasianus colchicus*) in the Crimea // Ekosystemy. 2018. Iss. 13 (43). P. 46–58.

Based on the materials of the 1981-1971 studies the current state of populations of the Chukar (*Alectoris chukar*) and Pheasant (*Phasianus colchicus*) acclimatized in the Crimea in the mid-XX century was estimated. The eastern part of the South Coast of Crimea is the main area of the Chukar distribution (on the steppe sites with a rare shrub – 0.1–0.8 pairs/10 ha, in oak light forest – 0.2–2.0 pairs/10 ha, in juniper and pine light forest – 0.5–3.0 pairs/10 ha). In last decades, the number of the west foothills increased, within the Main Ridge is spread sporadically. Earlier nesting periods (from the 3rd decade of March) and a larger laying (an average of 16.4, max 26 eggs) are established in comparison with other parts of the habitat. In the nutrition, the seasonal predominance of juicy fruits of trees and shrubs is noted. Pheasant is common in the Plain Crimea, the foothills and in the east of the South coast, penetrates into the lower zone of the Main ridge. Releases in the hunting grounds of the Crimea were carried out until recent years. The highest nesting density is reached in the wood plantings (5 or more pairs/km²), in the natural habitats – no more than 5 pairs/km². Nesting period continues from the middle of April to August or early September. The basis of the nutrition is the seeds of herbs, juicy fruits and insects.

Key words: Chukar, Pheasant, Crimea, distribution, number, ecology.

Поступила в редакцию 10.12.17